

а затем и его дифференциация на разные виды: частное с уклоном на религиозное, частное с общественным уклоном, домашнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаева Е. М., Щелкунов М. Д. Образование в обществе потребления // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 11–19.
2. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. – СПб. : Алетейя, 2004. – 560 с.
3. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
4. Сергеева С. В. Теория и практика частного образования в России (последняя четверть XVIII в. – первая половина XIX в.) : моногр. – М. : МПГУ ; Пенза : ПГПУ, 2003. – 308 с.
5. Сластенин В. А. Избранные труды. – М. : Магистр-Пресс, 2000. – 487 с.
6. Кодрле С. В. Развитие частных школ России и Великобритании как фактор государственного реформирования образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Краснодар, 2007. – 25 с.
7. Западноевропейская средневековая школа и педагогическая мысль. – М. : Просвещение, 1990. – 89 с.
8. Марцинковский И. Б. Английские публические школы. – Ташкент, 1966. – 90 с.
9. Генгель К., Бенсон У. История и философия христианского образования : пер. с англ. – СПб. : Христиан. о-во «Библия для всех», 2002. – 381 с.
10. Gryphon, Marie; Meyer, Emily A. Our history of educational freedom: what it should mean for families today. Policy Analysis. – 2003. – 25 с. – [Электронный ресурс]. – URL : www.ERIC.ed.gov.
11. Частная школа в странах Запада : сб. / под ред. С. Л. Зарецкой, Л. Д. Капановой ; Рос. акад. наук. ИНИОН. – М., 1996. – 174 с.

УДК 37. 0 + 13 + 378

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОБЩЕСТВА, «РАБОТАЮЩЕГО» НА ЗНАНИЯХ

А. О. Карпов (Москва)

В статье обосновывается особая роль исследовательского образования в условиях роста культуры знаний. Формируется критерий научности современного образования. Обозначены такие ключевые концепты новой педагогической парадигмы, как научно-исследовательский тип социализации, когнитивная компетентность, когнитивно-комфортные образовательные условия, культурное многообразие, когнитивная мобильность. Определены основные проблемы, связанные с постановкой исследовательского обучения в качестве основной формы школьной и университетской подготовки. Показана взаимосвязь общего технологического

Карпов Александр Олегович – кандидат физико-математических наук ГОУ ВПО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана». 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5.
E-mail: apfn@mx.bmstu.ru, a.o. karpov@gmail.com

поля культуры знаний с периодом профессионального взросления личности и инновационным статусом учебного знания.

Ключевые слова: исследовательское обучение, общество знаний, инновационное развитие, компетентность, социализация, культурное многообразие, когнитивная мобильность.

RESEARCH EDUCATION AS A STRATEGIC RESOURCE OF THE KNOWLEDGE-ACTUATED SOCIETY

A. O. Karpov (Moscow)

A specific role of research education under the conditions of the knowledge culture growth is substantiated in the article. The criterion of scientific character of modern education is formulated. The key notions of the new cultural paradigm are described: research type of socialization, cognitive competence, cognitively comfortable educational conditions, cultural diversity, and cognitive mobility. The main problems connected with the acknowledgement of the research education as the basic form of school and university education are determined. There is shown the interconnection between the common technological field of the culture of knowledge and the period of professional growing-up of the personality and the innovative status of educational knowledge.

Key words: research education, society of knowledge, innovative development, competence, socialization, cultural diversity, cognitive mobility.

Современное образование существует в условиях смены культурной парадигмы, обусловленной решающим значением знания и когнитивных способностей человека для эффективной организации инновационного социума. Общественные преобразования, связанные с особой экономической ролью знания, протекают в агрессивной социокультурной среде, впитавшей множественность культурных форм. В силу конфликтной динамики мирового развития к факторам интенсивной социальной стратификации сегодня следует отнести диссонансные явления этнического, религиозного, гендерного, коммуникационного и ментального типов. Высокая степень связности социально-экономических процессов, названная глобализацией, провоцирует пандемический масштаб культурных трансформаций.

Место главного модератора культурных перемен сегодня занимает комплекс научных и технологических знаний, включаемых посредством образования в человеческий потенциал. В. С. Степин в фундаментальном труде «Теоретическое знание» пишет, что «наука революционизирует не только сферу производства, но и оказывает влияние на многие другие сферы человеческой деятельности, начиная регулировать их, перестраивая их средства и методы» [1, с. 17]. Общественному человеку приходится одновременно существовать в разных культурных мирах, однако доминантой социальной стратификации его жизни все более становятся особенности ментального функционирования, причем в значительной степени когнитивная предрасположенность к разным способам оперирования разными типами знания. В их ряду культурно-критическую позицию занима-

ет научное знание, являющееся основным производителем материальной и духовной жизни современного общества. Это обстоятельство требует, в свою очередь, владения специализированным языком научной культуры [2, с. 53].

Наука, ставшая доминирующей социоэкономической силой, на наших глазах и при нашем участии возводит все новые «этажи» общества производящих знаний. Научный технологизм обыденной жизни сталкивает индивида с изощренными техническими инструкциями и с вещами, в той или иной степени наделенными искусственным интеллектом. Научный технологизм в профессиях устанавливает квалификационные уровни в зависимости от готовности работника взаимодействовать с динамично меняющимся знаниевым окружением. Способность создавать знания наделяет индивида привилегированным статусом в социальной стратификации. В. А. Лекторский отмечает, что социальное расслоение общества в наиболее развитых странах будет определяться отношением к знанию, поскольку мерилем богатства оказывается производство, распространение и потребление знания [3, с. 6].

Наступающая фаза в развитии техногенной цивилизации, определяемая нами как технологос, имеет своим направлением вектор инновационного развития; последнее предполагает, что общество способно: 1) интенсивно производить новые знания как фундаментального, так и прикладного характера и 2) эффективно трансформировать необходимую часть этих знаний в производящий экономический или социальный продукт [4, с. 234]. В этом смысле можно говорить, что социоэкономическая форма существования предстоящего общества есть культура производящих знаний.

В развивающейся культурной ситуации ценности технократии заменяются ценностями научного производства знаний. Центром представлений о материальной основе жизни становится не машина, вырабатывающая материальные атрибуты цивилизации, а человек, способный создавать знание. Новая социокультурная функция знания преобразует «механический» стиль жизни в когнитивно центрированный, так что человек начинает относиться к миру не как к абсолютной данности, а как к изменчивому новому, требующему поисковых способов мышления. Такое положение дел формирует научно-исследовательский тип социализации.

Технократическое мировоззрение изживает себя как принцип культурного существования, сфокусированный исключительно на технические средства производства жизни. Но в то же время технократическое мировоззрение включается в более широкий горизонт социального «кредо» общества, суть которого – в утверждении способности человеческого ума создавать инструментально новое духовной природы как для социотехнического «конструирования» общества, так и для производства парадигм его ментальной жизни.

Культурный стержень новой формации – когнитивная компетентность человека в создании духовно-материальной структуры общества, которая пришла на смену его технической компетентности как оператора в среде созданных им культурных артефактов. Так, если ранее научный подход разрабатывался для механических операций, то сейчас эти операции не могут возникнуть без научного решения проблемы, то есть без создания

технологического знания, в котором технические операции уже производные от научных результатов. Сегодня, как утверждает Д. Шон, модель технократической рациональности становится «незавершенной», поскольку «она относится только к процессу решения проблемы, а не к обнаружению проблемы или к определению границ этой проблемы. В нашем современном и быстро изменяющемся мире последние два аспекта гораздо важнее первого» [5, p. 165].

Образовательная культура современного общества, подошедшего к той стадии своего развития, когда знание обретает «стигматы» абсолютной социоэкономической доминанты, все более пронизывается духом этой новой материальной ограниченности – подобно тому, как «новые школы» начала прошлого столетия были захвачены фобиями технизации жизни. И этот новый культурный абсолют формирует свое требование к вступающим в жизнь молодым поколениям, суть которого – в максимальной когнитивной расположенности к тем или иным сферам производства знаний. Несмотря на то, что традиционное образование все еще акцентирует позицию пожизненного потребления знаний, основной модус устанавливающегося образовательного времени все более располагается в сферах умения пожизненно создавать и отдавать знания. Тем самым, устанавливается специальный статус нового образовательного инструментария, который находит свое воплощение в педагогике научного поиска. Научный технологизм проживаемого нами времени получает доступ в образовательные системы, побуждая последние акцентировать в познавательных процедурах исследовательские способы обретения знания. Доминирующим критерием научности образования становится использование в учебном действии методов, свойственных научному поиску. Таким образом, в понимании «школьной» науки намечается культурный сдвиг от дискурсивных способов освоения знания к научно-инструментальным.

Доминирование научной парадигмы отнюдь не исключает культурное разнообразие типов образования по их отношению к знанию. Следует признать в качестве особой гуманистической задачи современной педагогики создание психически комфортных образовательных условий для разных когнитивных типов личности в родственном им социокультурном окружении. «Общество знаний нуждается в разнообразии в системах высшего образования, – записано в коммюнике всемирной конференции ЮНЕСКО 2009 г. по вопросам высшего образования, – когда ряд институтов будет обладать широким кругом полномочий и заниматься с различными типами обучающихся»; одной лишь доступности образования недостаточно, «усилия должны быть направлены на успех учащихся» [6, с. 3–4].

Политика мультикультуризма обнажила проблему этнодиссонансов в системах образования [7, с. 28], в частности, конфликт между распространением культурно детерминированных школ с различными учебными планами и действующей обычной «мультикультурной» общеобразовательной программой для всех. В связи с этим Э. Райт отмечает, что уникальность запечатлена в культуре, а целостность единого гражданского сознания во многих случаях зависит от состояния самобытности малочисленных групп [8, p. 300, 310]. Под углом зрения экономических реалий

фокус-группой сегодня выступает культурное многообразие человеческих индивидуальностей, обладающих психической предрасположенностью к созданию нового знания как в фундаментальной, так и в прикладной научных сферах. Особое значение в связи с этим в инновационном социуме приобретает проблема когнитивной мобильности [9, с. 37–45] молодых людей – будущих создателей нового знания.

В то же время социальный капитал, необоснованные преференции, системы родства в наши дни составляют доминирующий инструмент академической мобильности в российском образовании. Захват когнитивного статуса и, как следствие, исследовательских ресурсов сегодня является нормой жизни отечественной науки [10, с. 128–129]. Поэтому развиваются процессы профанации профессионального образования и снижения исследовательской продуктивности. Сюда же можно отнести и резко увеличивающуюся педагогическую нагрузку, связанную с низким качеством способностей учащихся; экономические потери, обусловленные массовым и растущим отчислением неуспевающих студентов. Однако самое важное – посредственность крадет учебное время и педагогическое внимание у талантливых и одаренных. В таком случае одаренное меньшинство, как заметил К. Ясперс, принуждаемо приспособляться к сообразительности и интересам посредственностей [11]. А ведь именно одаренные должны стать «визитной карточкой» инновационного общества.

Науку в наши дни делают очень молодые люди; поэтому развитие отечественных инновационных городов не может быть успешным без современно выстроенной системы подготовки исследовательских кадров, которая в экономически развитых странах ставится на фундамент раннего исследовательского обучения, то есть в первую очередь обучения школьников. Там справедливо полагают, что молодые люди, которым предстоит в ближайшем будущем профессионально заниматься производством знаний, должны учиться в школах по особым программам, выстроенным в русле исследовательской деятельности. В России исследовательская подготовка школьников развивается по большей части в формах дополнительного образования. В традиционных представлениях нашей педагогики исследовательское обучение понимается как метод проектов, идущий от последователей Дж. Дьюи начала XX в. Однако минуло уже сто лет. Сегодня исследовательская подготовка есть не просто выполнение проектов, которые интегрируются в той или иной мере в учебные курсы, но деятельность, направленная на обучение исследователей. В новой культурной ситуации основу исследовательского обучения составляют: операционализация научных исследований в качестве методик обучения, трансформативные учебные программы, генеративные дидактика и оценивание, работа в среде профессиональных коллективов, занятых созданием нового знания [12].

Суть острых вопросов, стоящих в связи с этим перед нашей страной, заключается в том, что современный ученый в новых культурных условиях есть в первую очередь результат планомерного выращивания, которое начинается с периода его школьного ученичества; причем нижнюю границу этого возраста западная педагогическая практика отодвигает к рубежу 12 лет. В данном случае напрашивается аналогия с сегодняшней

спортивной ситуацией, когда корнем решения проблемы становится система раннего культивирования, включающего эффективную специализированную подготовку и целевую инфраструктуру, сфокусированную на нее.

Дело здесь в большей степени в методах и содержании, а не в стандартах и организационных процедурах, которые в нашей ситуации во многом вторичны, поскольку должны определяться самим обучением, его доктриной и педагогическим инструментарием. Наше школьное образование не способно эффективно отрабатывать запросы будущей профессиональной подготовки, а следовательно, и отечественной инновационной системы. Ассоциация инженерного образования России в качестве одного из основных социальных вызовов отмечает «падение уровня школьной подготовки». Последняя, в частности, прямо влияет на состояние инженерного дела в стране [13, с. 13]. В то же время, в развитых экономиках Европы и США исследовательское обучение сегодня стало необходимым атрибутом научно ориентированного образования.

Таким образом, в образовательном деле речь идет о смене педагогической парадигмы с формальной и универсальной на научно и когнитивно ориентированную, обеспечивающую психически комфортную для личности познавательную деятельность. Такая научная ориентация предполагает, в первую очередь, использование в образовательной деятельности исследовательских способов познания, свойственных научному поиску. В связи с чем основной стратегический вопрос, который должны решить современные системы образования, состоит в постановке исследовательского обучения в качестве основной формы школьной и университетской подготовки. Здесь речь идет далеко не о всех молодых людях, но об определенной группе перспективных с точки зрения работы с современным знанием. Постановка исследовательского обучения предполагает: 1) разработку особых исследовательских программ обучения по профилированным предметам, что подразумевает и содержание, и методы, и среду; 2) формирование группы перспективных обучающихся; 3) обеспечение материально-технической базы исследовательского творчества; 4) включение согласованных программ исследовательского обучения в учебный процесс разных ступеней общего и высшего образования.

Как пишет В. В. Миронов, «современное состояние культуры таково, что каким бы ни было отношение к научной деятельности, к науке в целом, оно – это отношение – не может быть безразличным. Слишком мощно наука ворвалась в человеческую культуру, слишком активно она претендует на лидирующую роль, слишком огромное влияние она оказывает на все сферы жизнедеятельности людей, чтобы ее можно было игнорировать как в теоретических рефлексиях, так и в иных сферах духовного освоения мира, а уж тем более в обыденной жизни людей» [14, с. 45].

В связи с широким диапазоном познавательной востребованности исследовательское обучение инструментализируется в зависимости от контекста работы со знанием в разных профессиональных областях. Как отмечал Ф. Бэкон, метод приспособляется к предмету изложения, поскольку к многообразной материи невозможно успешно применять единообразный метод [15, с. 331]. Инструментализация исследовательского обучения учитывает, например, что инженер создает новую технику и техноло-

гии, ученый-естественник оперирует фундаментальным или прикладным знанием физики, химии, биологии, гуманитарий изучает проблемы общества и человека, человек искусства воплощает свое творческое начало в произведениях живописи, на театральных подмостках, в дизайнерских находках.

Парадоксально, но факт: современная культура знаний устанавливает высокие требования к научной компетенции и одновременно порождает возможности для действия и роста внутри высокотехнологичной среды очень молодых и первоначально неискушенных в профессиональной деятельности людей. В определенной степени этот парадокс объясняется тем, что современная культура знаний создает общее технологическое поле для обширных профессиональных и социальных сфер, имеющих большое знаниевое наполнение и обладающих неизменным стремлением к расширению [16, с. 40–41].

Сегодня, когда индустриальный технологизм сменяется научным технологизмом, мир пронизан атмосферой знаниевой инновационности. Последняя принуждает образовательные системы создавать в процессе освоения учебного знания условия, в которых возможно дать его практическое опробование в этом мире, дабы придать этому знанию статус инновационного, то есть подготовленного к употреблению в той или иной культуральной практике и способного к созданию нового знания.

Познавательная интенция взрослеющего индивида сублимируется в активность исследовательского типа, оперирующую инструментами научного поиска, а учащиеся школ движутся к своему профессиональному призванию посредством научных исследований и технических разработок, решая одновременно проблему своей когнитивной идентификации.

Доминантой в этом причинном ряду является то, что сегодняшняя наука представляет собой широкий спектр профессиональных областей. Решение той или иной проблемы методами науки, как правило, затрагивает разнообразные области знаний и действий, которые могут принадлежать разным профессиям. Таким образом, происходит «собрание» в научно-учебной инструментальности, в поисковой активности, в средовом окружении познавательной практики и возникающих межличностных отношениях характерных черт, свойственных целому ряду профессий. Современное научное исследование или техническая разработка создают познавательное поле, в котором существуют элементы не только смежных, относящихся непосредственно к решаемой проблеме областей знаний; в процессе создания результата, как правило, возникает необходимость исследовательского вторжения в непредсказуемые намеченным планом действий сферы человеческого опыта.

Наука все более обретает статус социокультурной доминанты как в обществе, так и в частной жизни. Именно научный технологизм, воплощенный в педагогике научного поиска, обретает сегодня статус доминирующего познавательного метода в образовательных системах, трансформируя их в ассоциирующие социальные конструкции [17, с. 42–49; 18], где он может получить необходимые ему средовое и техническое обеспечения.

Таким образом, знаниевая доминанта нашего времени создала особый социальный феномен, соединяющий школьное образование с профессиональной и общественной жизнью, и контекстное овладение научным и информационным инструментарием позволяет учащимся прокладывать свой путь через общее технологическое поле в обширную сферу современных профессий и социальных отношений в условиях, когда образовательная среда обретает качество когнитивно-культурного полиморфизма [19, с. 13]. Вследствие того, что наука становится доступнее благодаря новым учебным методам, повседневной жизни, информационным коммуникациям, приобретающим более дружественный интерфейс, начинается уже в школьные годы период профессионального взросления молодых людей, которые благодаря этому обретают способность действовать в профессии, не обладая профессиональным статусом и зачастую не рассчитывая на материальное вознаграждение. Наука создает через образование тот путь, который многих ведет в сферы новой индустрии производящих знаний.

В современных условиях, когда знания играют решающую роль практически во всех сферах жизни, а их производство является главным источником общественного роста, функциональное рассогласование между системой образования и вызовами, которые формулирует культура знаний, оказывает разрушающее воздействие на развитие инновационного общества, поскольку лишает его главной движущей силы – интеллектуальных и творческих способностей человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Степин В. С.** Теоретическое знание. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
2. **Багдасарьян Н. Г.** Проблема понимания в научном дискурсе // Тр. науч.-метод. семинара «Наука в школе». – М. : АПФН, 2003. – (Сер. Профессионал). – Т. 1. – С. 48–54.
3. **Лекторский В. А.** Эпистемология классическая и неклассическая. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
4. **Карпов А. О.** Технологос и образование // *Философия образования*. – 2006. – № 1 (15). – С. 234–239.
5. **Schun D.** The reflective practitioner: How professionals think in action. – New York: Basic Books, 1983. – P. 47.
6. **Communique 2009.** World Conference on Higher Education: The New Dynamics of Higher Education and Research For Societal Change and Development / UNESCO. – Paris, 2009. – 10 p.
7. **Karpov A.** Ethn-cultural dissonance and education // Second International Conference on Citizenship & Human Rights in Education. Education and Extremism. Proceedings. – London : Roehampton University, 2007. – P. 28.
8. **Wright A.** The Politics of Multikulturism // *Studies in Philosophy and Education*. – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2004. – Vol. 23, № 4. – P. 299–311.
9. **Карпов А. О.** Когнитивная мобильность // *Народное образование*. – 2008. – № 2. – С. 37–45.
10. **Карпов А. О.** Общество знаний: механизмы деконструкции // *Вестн. Рос. акад. наук*. – 2007. – Т. 77. – № 2. – С. 127–132.
11. **Ясперс К.** Идея университета / пер. с нем. О. Шпараги. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://old.belintellectuals.eu/library/book.php?id=158>.

12. Карпов А. О. Общество знаний: слабое звено // Вестн. Рос. акад. наук. – 2010. – Т. 80. – № 7. – С. 616–622.
13. Похолков Ю. П. Печально, но факт: тезис о лучшем в мире российском образовании сегодня звучит неубедительно // Поиск. – 2011. – № 10–11 (1136–1137). – С. 13–25.
14. Миронов В. В. Философия и метаморфозы культуры. – М. : Современные тетради, 2005. – 424 с.
15. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Бэкон Ф. Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1977. – Т. 1. – С. 81–522.
16. Карпов А. О. Научное образование в обществе знаний // Инновации в образовании. – 2007. – № 5. – С. 37–64.
17. Карпов А. О. Система научного образования молодежи // Высшее образование в России. – 2005. – № 12. – С. 42–49.
18. Карпов А. О. Технологос и образование // Философия образования. – 2006. – № 1 (15). – С. 234–239.
19. Карпов А. О. Когнитивно-культурный полиморфизм образовательных систем // Педагогика. – М., 2006. – С. 13–21.

УДК 378

СОВРЕМЕННАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

А. Р. Дзиов (Шадринск)

В статье рассматривается функционирование высшей школы России в институциональном аспекте. Отмечается, что в некоторых исследованиях, посвященных этой проблематике, прослеживается тенденция неразличения технически и технологических подходов, прикладных аспектов образовательной деятельности и ее содержательных, сущностных оснований. На фоне изменений в сфере высшего образования, выступающих ответом на цивилизационные вызовы, все более актуальным становится моделирование общественных процессов, позволяющее выявить интегративные принципы и развернуть систему связей, характеризующую взаимодействие образования и прогресса общества. Существенно важной чертой современного российского общества является многоукладность, требующая своего осмысления и в образовательном аспекте. С помощью структурно-функционального подхода анализируется феномен российского студенчества.

Ключевые слова: *высшая школа, социальный институт, структурно-функциональный подход, методология идеал-реализма.*

Дзиов Артур Русланович – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики, первый проректор ГОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт».
641870, Курганская обл., г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, д. 3.
E-mail: artur.dziiov@yandex.ru